

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Н. М. Сафин

МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
СОДЕРЖАНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ,
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Учебное пособие

Казань 2012

ББК 67.408

К 85

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Д.Р. Марданов, к.п.н., начальник кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России;

Р.Р. Алиуллов, д.ю.н., начальник кафедры административного права и административной деятельности и управления органами внутренних дел.

Сафин Н.М., Мотив преступления: содержание, классификация, уголовно-правовое значение. Учебное пособие – Казань: КЮИ МВД России, 2012.-36 с.

Данное издание предназначено для студентов, курсантов и слушателей юридических вузов в изучении мотивов преступного поведения.

В научно-методическом пособии раскрывается содержание мотивов преступного поведения как психологической и уголовно-правовой категории, определяется их юридическое значение и классификация.

ББК 67.408

© КЮИМВД России, 2012

© Сафин Н.М., 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
§ 1. Понятие и содержание мотива поведения как психолого- юридического явления.....	5
§ 2. Отражение в уголовном законе мотивов преступного поведения, их юридическое значение и классификация.....	19
Заключение.....	32
Список литературы.....	34

Введение

Приступая к изучению мотива как признака субъективной стороны преступления, необходимо уяснить, что противоправное деяние является лишь одной из многочисленных форм поведения человека и, как и любое другое поведение, оно характеризуется общими психологическими закономерностями, которые в своей совокупности образуют единый сложный психофизиологический процесс формирования и реализации волевого акта.

В связи с этим представляется правильной точка зрения А.Б. Сахарова о том, что «право не должно игнорировать психологию и не может создавать собственные психологические критерии. Действительно, какая бы отрасль гуманитарного знания ни изучала мотив, мотивацию, они всегда остаются феноменами психологическими. Соответствующие научные данные, добытые психологией, должны быть положены в основу ряда правовых понятий»¹. Поэтому, как правильно указывает В.Н. Кудрявцев, в науке уголовного права "нужно опираться на те представления, которые складываются в сфере психологической науки"².

Полностью соглашаясь с данной концепцией полагаем, что мнения отдельных ученых о том, что юридическое понятие мотива имеет принципиальное отличие от понятия мотива психологического, являются неубедительными, поскольку «диалектика взаимоотношений психологического и уголовно-правового понятия мотива очень проста: она выражает соотношение общего и частного, рода и вида»³.

¹ Сахаров А.Б. (рецензия) // Советское государство и право. 1964. N 5. С. 131 - 132. Рецензия на работу Харазишвили Б.В. "Вопросы мотива поведения преступника в советском праве"

² Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. М., 1986. С. 11.

³ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.57.

§ 1. Понятие и содержание мотива поведения как психолого-юридического явления

Любой поведенческий акт человека, выражен ли он в действии или в бездействии, не совершается им только ради самого этого акта, а обусловлен определенными причинами, которые могут носить как объективный, так и субъективный характер. Психологами установлено, что первоосновой всякого произвольного поведения, в том числе и преступного, являются человеческие потребности. Под потребностью понимается состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития и выступающих источником его активности⁴. Потребности свойственны любому живому существу, которое, взаимодействуя с окружающей средой, производит с ней обмен веществом, энергией и информацией, тем самым обеспечивая свою жизнедеятельность и продолжение рода. К ним следует отнести потребность в пище, в воде, в определенной температуре и других жизненно необходимых факторах внутренней и окружающей среды.

У человека же потребности направлены на повышение уровня активного приспособления не только к окружающей физической среде, но и, как у некоторых высших животных, к социальной сфере. Круг последних потребностей не является исчерпывающим, а динамично развивается и расширяется в прямом соотношении с процессом социализации личности и обуславливается историко-культурными, а также собственными особенностями развития личности.

В психологии нет единства мнений в определении перечня потребностей, свойственных человеку. Когда ученые-психологи стремятся составить окончательный список человеческих потребностей, то они всегда оказываются в затруднительном положении, так как списки, составленные разными психологами, не совпадают. Одни страдают неполнотой, а другие

⁴ Психология: Словарь. М., 1990. С. 287.

излишней детализацией. Об этом, в частности, свидетельствует изречение, данное известным психологом А. Н. Маслоу в научном труде, посвященном рассматриваемому вопросу: «Вновь и вновь мы убеждаемся в невозможности и бессмысленности создания перечней фундаментальных физиологических потребностей; совершенно очевидно, что круг и количество потребностей, оказавшихся в том или ином перечне, зависит лишь от тенденциозности и скрупулезности его составителя».⁵ А речь здесь идет, как мы видим, лишь об одной группе базовых физиологических потребностей, стоящей на первых ступенях иерархической системы многочисленных потребностей человека.

В связи с этим, как правило, потребности представляются в виде отдельных групп, в которых они различаются и объединяются благодаря определенным системным признакам. В психологической и юридической литературе приводятся различные виды классификаций человеческих потребностей на такие группы. Одним из распространенных является перечень фундаментальных потребностей, данный психологом А. Н. Маслоу.

Он выделяет следующие виды потребностей: 1) физиологические потребности (в пище, в сексе и т.д.); 2) потребность в безопасности (защита от боли, страха, холода); 3) потребности в социальных связях (в любви, нежности, социальной присоединенности, идентификации); 4) потребность в самоуважении (в достижении, в признании, в одобрении); 5) потребность в самоактуализации (реализация своих возможностей и способностей; потребность в понимании и осмыслении).⁶

Особенность данной систематизации заключается в иерархической системе ее построения от низших потребностей к более высшим, в их соподчинении. Такая иерархия потребностей, по мнению Х. Хеккхаузена, заключается в том, что прежде чем активизируются и начнут определять поведение потребности более высоких уровней, должны быть удовлетворены потребности низшего уровня.⁷

⁵ Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С.77–105.

⁶ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т.1. С.114.

⁷ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т.1. С.113.

Но иерархия потребностей, по мнению того же Х. Хеккхаузена, не так стабильна, как это может показаться на первый взгляд. Большинство исследованных им людей, в общем виде, подчинялись описанному порядку иерархии потребностей, но были и исключения из этого правила. Одним из примеров подмены потребностей, по его мнению, может быть случай, когда человек, не встречая никаких преград на пути удовлетворения своих желаний, не постигает всей ценности дарованного ему. Такие люди не знают, что такое голод, насколько жестокому испытанию подвергается голодный человек и со всей убежденностью считают еду чем-то неважным, несущественным.

Также он указывает на то, что возникновение потребности возможно не только после стопроцентного удовлетворения нижележащей потребности. На самом деле низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие, причем это удовлетворение происходит в пропорциональном соотношении. Если брать условное соотношение, то, по его мнению, получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например, на 85 процентов, вышестоящая потребность в безопасности удовлетворена на 70 процентов, еще более вышестоящие потребности в любви — на 50 процентов, потребность в самоуважении — на 40 процентов, а потребность в самоактуализации — на 10 процентов.

Таким образом, если потребность А удовлетворена только на 10 процентов, то потребность В может не обнаруживаться вовсе. Однако, если потребность А удовлетворена на 25 процентов, то потребность В «пробуждается» на 5 процентов, а когда потребность А получает 75 процентное удовлетворение, то потребность В может обнаружить себя на все 50 процентов и так далее. При этом высшие потребности субъективно не воспринимаются как менее насущные.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что иерархическая система потребностей вовсе не свидетельствует о том, что низшие потребности превалируют над высшими или высшие потребности над низшими. Истории известны многочисленные факты, когда люди жертвовали своей жизнью для достижения общественно полезной цели и когда жертвовали другими людьми для удовлетворения своих личных нужд. Как правильно отметил С.В. Скляр, «современное общество еще не дошло до того этапа духовного развития, когда социальные потребности займут главенствующее положение по отношению к органическим. Поэтому в качестве первопричин общественно значимого поведения человека могут выступать как органические, так и социальные потребности»⁸.

Другую классификацию потребностей приводит В.Н. Кудрявцев. Здесь в основе систематизации потребностей лежит несколько иной критерий - время их возникновения в зависимости от уровня социально-психологического развития человека. Его иерархичная система состоит как минимум из трех групп потребностей современного человека. Первую группу составляют элементарные биологические (органические) потребности, такие, как потребности в самосохранении, размножении и т.п.

Ко второй группе он относит потребности, возникающие на последующем этапе развития человека, когда потребность в самосохранении преобразуется в различные материальные потребности (в одежде, условиях труда и быта и т.д.), ориентировочная перерастает в познавательную (нужда в знаниях, образовании), сексуальная - в потребность в семье и детях. На этом этапе возникает потребность в социальном общении.

Третья группа потребностей возникает на еще более высоком уровне развития личности и связана с возникновением потребности в труде, в творчестве, в социальной активности. На этом этапе возникают мировоззренческие и идеологические потребности.⁹

⁸ Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. докт. юрид. наук. М., 2004. С.106-107.

⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

Суть данной классификации заключается в том, что перечень потребностей не является исчерпывающим, а расширяется вместе с психическим и социальным развитием личности. Степень превалирования тех или иных потребностей помогает установить степень социализации и духовного развития личности.

Е.И. Думанская проводит классификацию потребностей по их характеру и направленности, выделяя следующие их виды:

1. биологические, витальные, жизненно важные потребности (потребности в самосохранении, в сексе, в движении, в свободе и т.д.);
2. социальные потребности (потребности в самореализации, в самовыражении, в состязательности, в духовном общении и т.д.);
3. материальные потребности (в указанной работе не конкретизированы);
4. духовные потребности (потребности в информации, в творчестве, в образце для подражания и т.д.);
5. потребности в искусственной стимуляции энергетики (потребности в алкоголе, наркотиках, курении и т.д.).¹⁰

Данная классификация, на наш взгляд, является лишь интерпретацией многочисленных попыток детализировать потребности по их групповым признакам, не имеет какой-либо практической цели и в силу этого не представляет самостоятельного интереса как для психологии, криминологии, так и для уголовного права.

Н.А. Барановский критерием классификации потребностей выбирает их соотношение с нормами общественного поведения и морали. Его система состоит из трех групп: 1) нормальные, социально одобряемые потребности; 2) деформированные нормальные потребности; 3) извращенные потребности,

¹⁰ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.37-43.

удовлетворение которых социально порицаемо.¹¹ Аналогичный критерий систематизации потребностей выбрали и многие другие исследователи.¹²

В противовес данной позиции высказался С.В. Складов, утверждая, что потребности с точки зрения их социальной полезности или антисоциальности всегда нейтральны и неправомерно разделять их на полезные и вредные.¹³ Указывая на то обстоятельство, что одну и ту же потребность можно удовлетворить правомерными и противоправными способами, он приходит к выводу, что «в основе выбора человеком того или иного пути достижения поставленной цели лежат объективные и субъективные обстоятельства, прошедшие через сознание человека и предопределяющие создание в сознании человека мотивационной структуры, то есть вылившиеся в статистическое на данный момент психическое образование, суть которого есть представление человека о наиболее эффективном способе достижения цели в данной ситуации».¹⁴ Только этому психическому образованию можно давать ту или иную социальную оценку.

На наш взгляд, последняя позиция является более весомой и аргументированной. Но, как нам кажется, С.В. Складов упустил из внимания ту категорию потребностей, которые могут быть удовлетворены только одним, противоправным способом, не оставляя за субъектом поведения возможности выбрать иные, в том числе правомерные пути их удовлетворения. Например, деформации в физическом, психическом и социальном развитии личности могут породить человека, который не может удовлетворить свою сексуальную потребность, кроме как путем полового сношения с малолетними лицами и т.п. Склоняясь к компромиссу между указанными выше двумя точками зрения, полагаем, что к антисоциальным, патологическим, извращенным потребностям следует относить только те из

¹¹ Барановский Н.А. Потребности и мотивы агрессивного преступного поведения // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С.170.

¹² См., напр.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С.6; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С.183; Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений. Киев, 1977. С.19; Курс советской криминологии. М., 1985. С. 336.

¹³ Складов С.В. Указ. соч. С.108-109.

¹⁴ Там же. С.115.

них, которые не могут быть удовлетворены иными средствами, кроме как путем нарушения норм морали и права, что, следует признать, бывает достаточно редко.

Актуализированная определенными обстоятельствами или нуждой потребность перерастает в побуждение к определенному поведению. Но далеко не каждая потребность находит свое выражение в мотивированном поступке. Чтобы стать причиной преступного поведения, как и любого другого акта волевого поведения человека, потребность должна пройти через процесс ее осознания индивидом. В этом ракурсе необходимо разделять проявления физической активности человека на произвольные и непроизвольные.

Произвольное поведение характеризуется способностью субъекта такого поведения осуществлять контроль над своей психической и физической активностью, осознавать мотивы и цели, предвидеть результаты своей деятельности. В непроизвольном же поведении человек лишен такой возможности, поскольку его действия являются неволевыми и бессознательными, поскольку они непосредственно детерминированы органическими потребностями. К этой категории следует относить безусловные рефлексы, судороги при эпилептическом припадке и другие бессознательные действия.

В рамках исследования мотивации преступного поведения для нас представляет интерес только произвольное поведение, в котором деятельность человека регулируется сознанием, а значит, носит волевой, мотивированный и целенаправленный характер. Сознание и воля человека в произвольном поведении образуют неразрывное единство, и отсутствие одного из этих компонентов нормального психического процесса исключает вину, а вместе с тем и уголовную ответственность лица за любые, в том числе и общественно опасные поступки.

Осознанная потребность проявляется в сознании человека в конкретном желании, мечте, интересе, стремлении к цели и т.д. На эмоциональном

уровне потребности предстают в виде чувств и эмоций, которые своим влиянием усиливают направленность индивида на удовлетворение потребности. Отражение потребностей в сознании происходит через потребностные образы. Эти образы, побуждают человека к определенному поведению и отражают объекты удовлетворения потребности. В психологии они получили название **мотива**. Слово «мотив» в русском языке происходит от французского «motif», которое, в свою очередь, произошло от латинского «movere», в переводе означающего двигать (двигаю). В толковом словаре русского языка С.И.Ожегова мотив определяется как побудительная причина, повод к какому-нибудь действию.¹⁵ По мнению Д.А. Леонтьева мотив – это «узел, в котором сходятся потребности субъекта, актуальные на данный момент, и возможности их реализации, содержащиеся в ситуации».¹⁶

Отразившись в сознании в форме потребностных образов и выступив предметом мышления, потребности и побуждения приобретают статус мотива поведения. Именно мотив, а не потребности как таковые помогают нам ответить на вопрос, почему человек, при наличии свободы выбора различных способов удовлетворения одной и той же потребности, в той или иной ситуации поступает так, а не иначе. Именно так раскрывает содержание мотива С.Л. Рубинштейн: «Любое действие, направленное к определенной цели, выходит из тех или иных побуждений. Более или менее адекватно осознанное побуждение выступает как мотив».¹⁷ А.И. Рарог, применительно к преступному деянию, также определяет мотив как «обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и проявляющееся в нем».¹⁸ А.В. Наумов называет мотив общественно опасного деяния "осознанным побуждением (потребностью, чувством и т.д.) к достижению определенной цели посредством совершения преступления".¹⁹

¹⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2008. С.303.

¹⁶ Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 2003. С.193.

¹⁷ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С.542.

¹⁸ Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С.40.

¹⁹ Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 13.

Более полное юридическое определение мотива преступления дает А.Л. Боер как «вызванное внешними или внутренними стимулами, детерминированное свойствами личности, интегрированное психическое образование, побуждающее к поведению, направленному на снятие психического напряжения осознанной актуализированной потребности биологического или социального характера путем нарушения уголовно-правового запрета»²⁰.

Однако есть и исследователи мотивации, по мнению которых, мотивы не обязательно должны быть осознанными, и помимо осознанных мотивов есть еще и неосознанные, подсознательные мотивы поведения. Например, в Большом юридическом словаре мотив преступления определяется как **непосредственная** внутренняя побудительная причина преступного деяния.²¹ Т.А. Торхашев полагает, что мотивы не всегда осознаются лицом при совершении преступления, поэтому он полагает неверным вносить данное слово в текст его определения.²² Не столь категоричен в своих выводах А.И. Рарог. Он считает, что мотив следует воспринимать как психолого-юридическое явление, которое может носить как осознанный, так и не осознанный характер. При этом в рамках единого процесса проявления воли сознательные элементы психики дополняются ее подсознательными элементами.²³

На наш взгляд, неосознанные мотивы сами по себе не могут выступать причиной поведения, поскольку они не являются мотивами как таковыми, по крайней мере, в их юридическом значении. Например, неосознанные (подсознательные) мотивы не могут быть положены в оценку общественной опасности деяния в силу их недоступности для восприятия и оценки субъектом противоправного поведения. Использование в уголовном праве подсознательных мотивов в иных целях также лишено всякого смысла.

²⁰ Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: автореферат дис. ... к.ю.н. СПб., 2002. С.5.

²¹ Большой юридический словарь/ под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских, М.: Инфра-М, 2001.С.340.

²² Торхашев Т.А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления». СПС «Консультант-2010»

²³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб., 2005. С.734.

Основой мотивированного поведения являются лишь осознанные потребности. В ином случае мы должны говорить о поведении, основанном не на мотивах, а на рефлексах, инстинктах, болезненных изменениях психики, т.е. о непроизвольной активности.

Следует отметить, что в ряде случаев подсознательные элементы могут воздействовать на сознательную сферу. Например, в психологии существует понятие рационализации мотивов поведения. Под этим явлением понимается, по сути, самооправдание. Рационализация мотивов в большей степени проявляется у тех лиц, которые воспринимают себя не во всей полноте своих хороших и отрицательных качеств, а считают себя "только хорошими" и отрицают наличие плохих черт. Этот процесс рационализации может происходить без умысла, непроизвольно. Психологи утверждают, что рационализация - лишь один из механизмов психологической защиты Я, которые протекают большей частью бессознательно.²⁴ Но это опять же не значит, что истинные мотивы не входили в круг осознания субъекта поведения. В процессе рационализации истинные мотивы преуменьшаются либо сбрасываются со счетов и подменяются более выгодными субъекту оправдательными мотивами.

Также необходимо учитывать, что мотивация является динамичным и сложным процессом, который чаще всего ускользает от самосознания, поскольку в большей степени концентрируется на достижении цели. Обстоятельства или нужда способствуют возбуждению потребности, появляются образы, возникает ориентировка мысли, анализ ситуации, формируются мотивы, происходит выбор цели, осуществляется деятельность по ее достижению, и после этого потребность удовлетворяется. Реализация потребностей в той или иной форме поведения обычно воспринимается субъектом такого поведения как единый процесс, который часто проходит без самоанализа и вычленения конкретных мотивов такого поведения, так сказать, на одном дыханье.

²⁴ Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М., 1991. С. 63.

Но это опять же не свидетельствует о том, что субъект такого поведения не осознает того, ради чего он совершает те или иные действия, или совсем лишен такой способности. Человек - существо мыслящее, а не только переживающее свои потребности. В отличие от животных, которые только хотят, человек еще и осознает свое хотение. Если потребность не отразилась в конкретных мотивах, то она плохо осознается и переживается как неопределенное влечение. Когда же она осознана в определенных мотивах, то только тогда она проявляется как некое желание.

Как отмечает Г.Б. Русинов, «парадокс состоит в том, что мотивы открываются сознанию только объективно, путем анализа деятельности, ее динамики. Субъективно же они выступают только в своем косвенном выражении – в форме переживания желания, хотения, стремления к цели».²⁵ По мнению Х. Хекхаузена, «в действительности никаких мотивов не существует».²⁶ В его понимании «мотив» — это не понятие, которое нечто описывает, а понятие, призванное нечто объяснить. Поэтому мотив является так называемым «гипотетическим конструктом», то есть чем-то мыслимым, а не наблюдаемым непосредственно. Оправданием рассмотрения какого-либо гипотетического конструкта служит только его ценность при объяснении и интерпретации эмпирических данных.²⁷ Значение мотива в понимании Х. Хекхаузена сводится к объединению связей, обнаруживаемых между исходными условиями ситуации и последующим действием, к фиксации устойчивых индивидуальных особенностей людей.

Следует, что мотивы преступления всегда должны быть осознанными, а свое предметное выражение они находят в результате самоанализа и анализа поступков со стороны других лиц. В связи с этим представляется спорной точка зрения, высказанная К. Обуховским, что мотив выражается в определенной формулировке (мысленной, устной или письменной). Согласно его представлениям, если человек не сформулировал мотив совершенного

²⁵ Русинов Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних. Казань, 1993. С.13.

²⁶ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003. С. 37.

²⁷ Хекхаузен Х. Указ. соч. С. 38-40.

или совершаемого действия, не создал мотив, одобренный им, это практически означает только то, что он не имел мотива действия и, следовательно, действие его было неосознанным, немотивированным.²⁸

На наш взгляд, К. Обуховский упускает из внимания то обстоятельство, что мотивы возникают не путем их сознательного создания и формулирования, а посредством осознания субъектом актуальных для него на данный момент потребностей и возникновения потребностных образов, которые отражают объекты удовлетворения потребности. Понимание сути потребностей детерминирующих поведение, избрание наиболее эффективного способа их удовлетворения, а не формулирование как такового мотива, позволяет выявить истинные мотивы поведения, которые лишь потом облачаются в подобающую формулировку.

Человек руководствуется не всеми возможными мотивами, а лишь теми, которые в конкретной жизненной ситуации являются наиболее актуальными. Наряду с ними могут активироваться и соподчиненные им мотивы или находящиеся с ними в конфликте. Они могут усиливать или ослаблять основной мотив вплоть до его полного угнетения. Но именно на основной мотив предлагают обращать внимание высшие судебные органы при квалификации деяния, когда преступное поведение детерминировано совокупностью различных мотивов. Именно на данное обстоятельство указывает и Б.С. Волков, подводя итоги исследования конкуренции мотивов при квалификации преступлений: «Человек не может положить в основу своего поведения сразу несколько разных по содержанию и значению мотивов. Намерение совершить преступление обычно связывается с каким-либо одним мотивом, который и является главным, основным мотивом преступной деятельности»²⁹.

Объективным итогом мотивационного процесса выступает та или иная форма поведения человека, выраженная в определенном действии или

²⁸ Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1971. С.17-19.

²⁹ Волков Б.С. Указ. соч. С.29.

бездействии. Б.С. Волков указывает, что «связь способа и мотива преступления не является непосредственной, а осуществляется через цель действия».³⁰ Как мы уже говорили ранее, под мотивами понимаются осознанные потребности, отражаемые в сознании в виде потребностных образов. Эти образы отражают объекты удовлетворения потребности. Например, у голодного человека объектом удовлетворения потребности выступает пища, но только как образ, не привязанный к каким-либо объектам реальной действительности.

Отождествление потребностного образа с конкретным объектом порождает цель действия, направленного на удовлетворение той потребности, которая ее вызвала. Например, целью голодного человека выступают продукты питания в магазине, которые он решил похитить. Цель преступления выступает в качестве конкретизированного выражения интересов субъекта и модели потребного ему будущего.

В свою очередь целевое состояние порождает следующий мотивационный процесс, направленный на выработку наиболее эффективного для субъекта поведения способа достижения поставленной цели и заканчивается началом выполнения выбранной формой поведения. Таким образом, мотив – это побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением определенной потребности, а цель – это то, что реализует человеческую потребность и выступает в качестве образа конечного результата деятельности.³¹ Разница между мотивом и целью заключается в том, что мотив по отношению к цели первичен, и при одном и том же мотиве возможны различные цели. В то же время и одна и та же цель также может вызываться различными мотивами, когда эти мотивы взаимно дополняют друг друга.

Представляется обоснованным разделение целей на основные и промежуточные (технические). К основным целям следует относить те из

³⁰ Волков Б.С. Указ. соч. С.11-12.

³¹ Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии. М.: Просвещение, 1986. С.60.

них, достижение которых полностью удовлетворяет вызвавшую их потребность. Суть же промежуточной цели заключается в устранении препятствий и создания благоприятных условий для достижения основной цели. Таким образом, промежуточная цель выступает средством достижения основной цели. Примером может служить разбой, в котором применение насилия совершается в целях облегчения достижения основной цели – завладения чужим имуществом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что процесс формирования преступного поведения включает в себя несколько этапов:

- 1) ощущение определенной потребности;
- 2) ее осознание и превращение в побуждение к действию;
- 3) постановка цели, достижение которой может удовлетворить ощущаемую потребность или служить средством для ее удовлетворения;
- 4) избрание наиболее эффективного способа достижения цели;
- 5) желание (хотение) достичь поставленной цели.

§ 2. Отражение в уголовном законе мотивов преступного поведения, их юридическое значение и классификация

В Уголовном кодексе термин «мотив» используется законодателем для отражения достаточно узкого круга побуждений совершения преступления. В законе как на мотив преступления чаще всего указывается на политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду или на ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч.1 ст. 63, п. «е» ч.2 ст. 111, п. «е» ч.2 ст. 112, п. «б» ч.2 ст.ст. 115,116, п. «з» ч.2 ст.117, ч.2 ст. 119, ч.4 ст.150, п. «б» ч.1 ст. 213, ч.2 ст. 214, п. «б» ч.2 ст. 244 УК РФ).

Единично законодатель указывает на мотив сострадания (п. «д» ч.1 ст.61 УК РФ), мотив кровной мести (п. «е.1» ч.2 ст.105 УК РФ) и на мотив беременности (ст.145 УК РФ). При описании признаков преступлений законодатель обычно заменяет слово «мотив» другими терминами. Так, используемые законодателем термины «побуждение» и «заинтересованность», наравне с мотивами, также достаточно полно отражают потребности, лежащие в основе преступного поведения. Например, присутствие в диспозиции статьи словосочетаний «хулиганские побуждения», «корыстные побуждения» или «корыстная заинтересованность» свидетельствуют о том, что преступление было совершено по хулиганским или, соответственно, по корыстным мотивам.

В то-же время законодатель использует и оценочные категории, образуемые такими словосочетаниями, как «иные низменные побуждения» и «иная личная заинтересованность». Как указывалось ранее, законодатель прибегает к оценочным признакам, как правило, при невозможности формулирования их полного перечня в уголовно-правовой норме в целях соблюдения принципа экономии уголовно-правовой нормы. Но в связи с возможностью произвольного толкования данных терминов судом многие ученые считают целесообразным их конкретизировать в уголовном законе.

Более сложно обстоят дела, когда пытаются определить мотив через цель преступления. В юридической литературе отмечается, что мотив и цель являются различными категориями, и обоснованно выделить мотив и цель в виде самостоятельных признаков состава преступления. Но нельзя забывать и о том, что цель является последовательным продолжением мотива, выступает его итогом. Они органично взаимосвязаны между собой, только если не вырывать их из строгой последовательности поэтапного развития в цепочках «мотив-цель» сложного мотивационного процесса.

Поэтому мы разделяем точку зрения С.В. Складова о том, что мотивы поведения всегда совпадают по содержанию с целью, которую ставит перед собой человек. Поэтому корыстная цель подразумевает, что человек действует из корыстных побуждений, т.е. удовлетворяет свои материальные потребности.³² Более подробно данные положения будут раскрыты в работе позже при рассмотрении содержания корыстных мотивов и целей и их соотношения.

В некоторых случаях законодатель указывает на связь деяния с определенными признаками потерпевшего через использование словосочетания «в связи». Такая техника конструирования уголовно-правовых норм также позволяет указать на причины, побудившие совершить преступление, и вместе с ними на мотивы преступного поведения. Деяние связывается с определенным поведением или родом деятельности потерпевшего (выполнением им общественного долга, осуществлением служебной деятельности, рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, исполнением обязанностей военной службы и т.п.).

В законе такая связь раскрывается более определенно в ст.ст.277, 295, 317, 321 УК РФ, где, помимо указания на связь преступления с деятельностью потерпевшего, есть еще указание на цель прекращения или

³² Складов С.В. Указ. соч.С.199-200.

воспрепятствования законной деятельности потерпевших, исправлению осужденного и на мотив мести за такую деятельность. По мнению А.И. Рарога, именно такое понимание цели и мотива преступления составляет основное содержание цели и мотива преступлений, совершаемых в связи с правомерными действиями потерпевшего.³³

В некоторых нормах мотив преступления находит свое выражение непосредственно через указание на его содержание (ст.ст.277, 295, 317,321 УК РФ) или вообще не отражается, но находит свое выражение в описании объективной стороны преступления. Например, несмотря на то, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит описания мотива преступления, большинство ученых и практиков считают обязательным признаком данного состава преступления хулиганский мотив. Об этом свидетельствует, например, само название постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В частности, в первом пункте вышеуказанного постановления разъясняется, что «явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним», т.е. хулиганскими мотивами.

В юридической литературе встречены различные виды классификации мотивов. Суть классификации заключается в распределении предметов, явлений или понятий по определенным группам, классам в зависимости от их признаков, которые и положены в основу такой классификации. Любая классификация в зависимости от выбранного критерия преследует определенную цель. В зависимости от цели изучения мотивов она может быть различной: психологической, уголовно-правовой, криминологической,

³³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. С.763.

криминалистической и т.д.³⁴ Для нашего исследования представляет наибольший интерес классификация мотивов, наиболее пригодная для науки уголовного права. Для поиска основания такой классификации, в первую очередь, необходимо определить уголовно-правовое значение мотива преступного поведения.

В уголовном праве мотив преступления имеет значение как для установления и дифференциации уголовной ответственности законодателем, процесса квалификации преступления, так и для последующей индивидуализации наказания. В первых двух его значениях мотив преступления учитывается как:

- 1) обязательный признак состава преступления, если законодатель указывает на него в качестве необходимого условия привлечения лица к уголовной ответственности;
- 2) квалифицирующий признак состава преступления, повышающий общественную опасность деяния и меру ответственности за него.

Выступая обязательным признаком состава преступления, мотив также имеет несколько значений:

- 1) закон отмечает особенности мотива и цели преступления, прежде всего, в тех случаях, когда в этих особенностях выражается основное свойство деяния – его общественная опасность. Так общественная опасность и, следовательно, наказуемость таких действий, как подмена ребенка, целиком и полностью зависит от содержания мотивов, которыми руководствовалось лицо в своем поведении;³⁵
- 2) мотив служит основанием для выделения менее опасного преступления в более опасный вид. Например, ст.338 УК РФ, предусматривающая ответственность за дезертирство, отличается от ст. 337 УК РФ, предусматривающей ответственность за самовольное оставление

³⁴ Скляров С.В. Указ. соч. С.146.

³⁵ Волков Б.С. Указ. соч.С.9.

части или места службы, наличием цели и соответствующим мотивом уклонения от прохождения военной службы.

Мотив как признак состава преступления имеет факультативное значение также при установлении субъективной стороны состава преступления, позволяет разграничить схожие по объективной стороне составы преступлений.

При назначении наказания мотив преступления учитывается:

- 1) при определении степени вины и общественной опасности преступления;
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание;
- 3) как обстоятельство, отягчающее наказание;
- 4) как исключительное обстоятельство, связанное с мотивами преступления, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.64 УК РФ).

Таким образом, основное значение мотива преступления в уголовном праве заключается в отражении общественной опасности деяния, в котором мотив может выступать как основным, квалифицирующим, так и факультативным признаком. Соответственно, критерием уголовно-правовой классификации мотивов преступления, по нашему мнению, должна выступать степень их общественной опасности или антисоциальности. Теперь перейдем к рассмотрению классификаций мотивов, которые были встречены в юридической литературе, и постараемся определить их ценность для уголовно-правовой науки и практики.

Думанская Е.И. основанием классификации мотивов преступления выбирает потребности, лежащие в основе мотива. Всего она выделяет пять групп мотивов: 1) в основе которых лежат биологические потребности; 2) в основе которых лежат социальные потребности; 3) в основе которых лежат материальные потребности; 4) в основе которых лежат духовные

потребности; 5) в основе которых лежат потребности в искусственной стимуляции энергетики.³⁶

Мнение автора данной классификации о том, что она «наиболее точно помогает раскрыть причины конкретного преступления, помогает понять механизм поведения преступника, его побудительные причины, что, в свою очередь, будет учитываться судом при назначении наказания... может стать полезным основанием для разработки практической методики выяснения мотива», на наш взгляд, не является достаточно аргументированным и убедительным.³⁷ Указанная классификация является общепсихологической, а её обобщенность не позволяет ее полноценно использовать ни в психологии, ни в криминологии, тем более в уголовном праве.

По времени возникновения и этапам реализации классифицирует мотивы преступления В.Н. Кудрявцев. Мотив является продуктом сложного психологического процесса формирования мотива, определяемого как мотивация поведения. Психологами выделяется несколько стадий мотивации: 1) актуализация мотивации; 2) целеобразование, выбор действия и формирование намерения; 3) реализация намерения; 4) постреализация.³⁸ Указанные стадии мотивации, на наш взгляд, и послужили основанием выделения В.Н. Кудрявцевым как минимум шести этапов модификации мотивов, в каждом из которых мотив обладает своими особенностями.

Мотив 1-ый - общая направленность личности, т.е. достаточно неопределенные побуждения в абстрактном плане (быть материально обеспеченным, иметь служебную перспективу, быть счастливым в браке и т.п.).

Мотив 2-ой - конкретизация интересов и намерений и вычленение одного - двух или более мотивов будущего поведения, также пока не привязанных ни к цели, ни к сложившейся ситуации.

³⁶ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. ... канд. юрид. наук Екатеринбург, 2005. С.61.

³⁷ Там же. С.61.

³⁸ Васильев И.А., Магомед -Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991. С.117.

Мотив 3-ий - появляется актуальная проблема (большей частью на основе возникшей жизненной ситуации). Избирается объект действий и цель. Мотив будущего поведения - связь потребности (интереса) с целью - приобретает более четкие очертания.

Мотив 4-ый играет решающую роль уже при осуществлении плана достижения цели.

Мотив 5-ый действует во время совершения преступления. В большинстве случаев он совпадает с мотивом IV, но может и отличаться от него, так как во время совершения преступления иногда возникают обстоятельства, которые субъект не предвидел.

Мотив 6-ой иного рода. Цель, поставленная преступником, достигнута либо нет. В обоих случаях надо подумать о дальнейших действиях. А они, как и всякое поведение, должны быть мотивированы, иначе образуется обстановка неопределенности, страха, растерянности, и действия субъекта приобретут непредсказуемый характер. Если же он в какой-то мере владеет постпреступной ситуацией, то у него формируется мотив последующих действий, заключительных (например, с целью избежать ответственности).³⁹

Во многом схожую классификацию мотивов выводит С.В. Складов. Анализируя субъективные причины поведения человека, он приходит к выводу, что конкретное поведение человека (в том числе и преступное) побуждают мотивы трех порядков:

1) целевой мотив, представляющий собой осознанную потребность (потребности), определяющую общую цель поведения, к достижению которой стремится человек, и выступающую источником возникновения процесса мотивации и источником физической активности индивида для достижения этой цели;

2) ориентирующий мотив, представляющий собой устойчивое психическое образование, присутствующее у человека в потенциальном

³⁹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

состоянии, которое в результате актуализации побуждает его конкретизировать общую цель и выбрать тот или иной тип поведения в рамках удовлетворения одной и той же потребности (потребностей);

3) технический мотив, представляющий собой ситуативное психическое образование, возникающее в результате взаимодействия субъективных особенностей личности и объективных условий ситуации, побуждающие человека выбрать конкретный объект и (или) конкретный способ действия (бездействия) в рамках избранного им типа поведения и четко определить конечную цель поведения.⁴⁰

Как мы видим, данная классификация также построена на закономерности развития мотивов. Целевой мотив классификации С.В. Склярова совпадает с 1 и 2 мотивом по классификации В.Н. Кудрявцева, ориентирующий мотив соответствует 3 и 4 мотиву, технический мотив – 5-му мотиву указанной классификации. Следует согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, что именно ориентирующие мотивы обычно фигурируют в обвинительном акте.⁴¹ По мнению С.В. Склярова, собственно ориентирующие мотивы и являются мотивами как таковыми в узком (юридическом) смысле слова.⁴² В целом же две вышеуказанные классификации достаточно подробно раскрывают процесс развития преступного поведения, поэтому они имеют в большей степени ценность для науки криминологии и психологии.

Следует отметить, что по времени возникновения мотивы преступления разделяются также на ситуативные и устойчивые. Устойчивые мотивы, по общему признанию, являются более общественно опасными, поскольку связаны с глубокими антисоциальными установками и трудно поддаются коррективке. Такая классификация характеризует личность преступника и для уголовного права приобретает особое значение при избрании вида и

⁴⁰ Скляров С.В. Указ. соч. С.128.

⁴¹ Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: НОРМА, 2007. 128 с.

⁴² Скляров С.В. Указ. соч. С.127-128.

сроков наказания за совершенное преступление в соответствии с положениями статьи 60 УК РФ.

У.С. Джекебаев в качестве критерия классификации мотивов избрал общественную опасность вызванного ими преступления. Мотивы, по его мнению, должны разделяться на следующие виды: 1) антисоциальные, то есть те, которые являются внутренними причинами совершения лицом тяжких преступлений; 2) асоциальные (приведшие к совершению хулиганства, хлатности и других менее тяжких преступлений); 3) псевдосоциальные, то есть возникшие под влиянием интересов, ценностей отдельных социальных групп (ложнотоварищеская мотивация, преступления против правосудия); 4) протосоциальные (мотивы совершения преступлений в состоянии превышения необходимой обороны, сильного душевного волнения).⁴³

На наш взгляд, установление связи тяжести преступлений с мотивами, послужившими их причиной, их систематизация по этому признаку представляется неудачной. Как отмечает Б.С. Волков, мотив преступления достаточно редко выступает тем критерием, который значительно повышает степень общественной опасности деяния. В основном такую нагрузку берут на себя особенности объективной стороны преступления, реже объекта, субъекта и субъективной стороны преступления.⁴⁴ Поэтому один и тот же мотив, например, корыстный, может служить причиной преступлений как небольшой тяжести, так и особо тяжких.

В.В. Лунев классифицирует мотивы преступлений по пяти группам: 1) политические; 2) корыстные; 3) насильственно-эгоистические; 4) анархически-индивидуалистические; 5) легкомысленные (при неосторожных преступлениях).⁴⁵

⁴³ Джекебаев У.С., Рахимов Т.Г., Судакова Р.Н. Мотивация преступления и уголовная ответственность. Алма-Ата, 1987. С.21.

⁴⁴ Волков Б.С. Указ. соч. С.9.

⁴⁵ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В. О криминологической классификации преступности // Государство и право. 2005. №6. С. 60.

В другой классификации, предложенной П.С. Дагелем, выделяются следующие виды мотивов:

а) антигосударственные (классовая ненависть, вражда к власти, национальная расовая ненависть, месть за государственную и общественную деятельность и т.п.);

б) личные низменные (корысть, хулиганские побуждения, месть, сексуальные побуждения, трусость, ревность, зависть и т.п.);

в) религиозные, вытекающие из суеверий (религиозный фанатизм, вражда к верующим, суеверия и т.п.);

г) личные, лишённые низменного характера (жалость и сострадание, родственные и дружеские чувства, стыд и т.п.);

д) общественно полезные (защита от общественно опасного посягательства, альтруизм, научный интерес и т.п.).⁴⁶

Б.С. Волков приводит схожую классификацию мотивов, но сужает ее уже до трех групп:

1) политического характера (классовая ненависть, классовая месть);

2) низменные;

3) лишённые низменного характера.⁴⁷

Данные классификации носят в большей степени криминологический характер, поскольку отражают не столько содержание преступлений, сколько индивидуальные черты личности и те потребности, которые лежали в основе противоправного поведения. Кроме того, в последних двух классификациях выделяются общественно полезные мотивы преступления, в то время как многие исследователи отмечают, что с точки зрения уголовного права мотив преступления по сути не может являться общественно полезным.

В этом аспекте представляется правильной точка зрения А.И. Рарога: «Если для достижения социально нейтрального или даже социально полезного результата субъект прибегает к способам и средствам, преступным

⁴⁶ Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // Вопросы социологии права. Иркутск, 1967. С.272-273.

⁴⁷ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968. С.16.

с точки зрения права, и его сознанием отражается социальная вредность этих способов, средств и конечного результата, закономерно связанного с избранными способами достижения результата, то и субъективные побуждения лица приобретают социально порицаемую окраску».⁴⁸

С.В. Познышев выделяет три группы мотивов преступления:

- 1) чувствования, побуждающие служить другим людям, т.е. альтруистические;
- 2) чувствования, побуждающие человека к удовлетворению собственных нужд, но без стремления причинить вред другим людям, т.е. эгоистические;
- 3) чувствования антиальтруистические, т.е. направленные на причинение вреда другим людям (гнев, злоба, месть и т.п.).⁴⁹

В этой классификации прослеживается желание автора отразить различную степень общественной опасности преступных мотивов. Задавшись такой же целью дать классификацию мотивов преступлений, применимую в уголовном праве, С.В. Складов критерием такой классификации избрал степень антисоциальности мотивов. Он разбивает так называемые «ориентирующие» мотивы (мотивы в узком смысле этого слова) на три группы:

- 1) мотивы с высокой степенью антисоциальности;
- 2) мотивы со средней степенью антисоциальности;
- 3) мотивы с низкой степенью антисоциальности.⁵⁰

Под мотивами с высокой степенью антисоциальности он понимает такие мотивы, актуализация которых происходит, как правило, при незначительном влиянии объективных условий ситуации преступного удовлетворения потребности. К ним он относит хулиганские мотивы, функциональные мотивы (когда человек избирает преступный тип поведения в результате желания «пощекотать нервы», получить «острые ощущения»),

⁴⁸ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб., 2005. С.741.

⁴⁹ Познышев С.В. Очерки основных начал уголовного права. Общая часть. М., 1929. С.132.

⁵⁰ Складов С.В. Указ. соч. С.158.

случаи, когда лицо достигает поставленной цели привычным для себя преступным путем.

Мотивы со средней степенью антисоциальности актуализируются в результате почти равноценного влияния субъективных факторов и объективных условий ситуации. К ним он относит неумение найти иной выход из сложившейся ситуации, желание как можно быстрее добиться удовлетворения своей потребности, в силу благоприятно сложившейся для совершения преступления объективной ситуации).

Ориентирующие мотивы с низкой степенью антисоциальности имеют место в случаях, когда решающую роль в их актуализации играет конкретная жизненная ситуация, в которой виновный становится в неблагоприятные для него условия. По мнению С.В. Склярова к ним следует относить преступления совершенные при превышении пределов необходимой обороны, в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями со стороны потерпевшего; в связи с тяжелыми личными, семейными обстоятельствами; в силу физического или психического принуждения, материальной, служебной или иной зависимости и т.п.⁵¹

Данная классификация, на наш взгляд, является весьма аргументированной и может быть использована учеными и практиками как для характеристики личности преступника, так и для индивидуализации наказания.

В.Н. Кудрявцев, акцентируя внимание на недостатках криминалистических и криминологических характеристик, отмечает, что юристы «принимают во внимание только мотивы, порицаемые обществом и законом»⁵². Поэтому он предпринимает комплексный подход в решении данной проблемы и свою классификацию строит на базе противопоставления негативных и позитивных мотивов. Например, корыстному мотиву

⁵¹ Скляров С.В. Указ. соч. С.159-167.

⁵² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С.65.

противопоставляется бескорыстие, хулиганству – любовь к порядку, национальной и расовой неприязни – интернационализм, уклонению от военной службы – интерес к военной службе и т.д. Такое противопоставление позволяет, на наш взгляд, оценить степень антисоциальности или социальной полезности мотива конкретного поведения с учетом сложившихся на сегодняшний день ценностных ориентаций нашего общества.

Заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Любой поведенческий акт человека обусловлен определенными человеческими потребностями, под которыми понимается состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающие источником его активности. Потребности, лежащие в основе преступлений, по степени их социальной полезности или вредности всегда нейтральны, за исключением узкой группы извращенных потребностей, которые не могут быть удовлетворены кроме как путем совершения преступления.

Мотив следует понимать как обусловленное определенными потребностями осознанное побуждение, стимулирующее субъект к совершению преступления и к достижению определенной цели посредством его совершения. Будучи разными категориями, мотивы поведения всегда совпадают по направленности с целью преступления.

2. В уголовном праве мотив преступления имеет значение:

- 1) в криминализации деяния (как обязательный признак состава преступления);
- 2) в дифференциации уголовной ответственности законодателем (как квалифицирующий признак состава преступления);
- 3) в процессе квалификации преступления;
- 4) в индивидуализации наказания.

При назначении наказания мотив преступления учитывается:

- 1) при определении степени вины и общественной опасности преступления;
- 2) как обстоятельство, смягчающее наказание;
- 3) как обстоятельство, отягчающее наказание;

4) как исключительное обстоятельство, связанное с мотивами преступления, при назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.64 УК РФ).

Таким образом, основное значение мотива преступления в уголовном праве заключается в отражении общественной опасности деяния, что должно быть положено в основу их уголовно-правовой классификации

Список литературы

- Барановский Н.А. Потребности и мотивы агрессивного преступного поведения / Н.А. Барановский // Проблемы правосудия и уголовного права. -М., 1978.
- Боер А.Л. Месть в мотивационной структуре преступного поведения: автореферат дис. ... к.ю.н./ А.Л. Боер.- СПб., 2002.
- Большой юридический словарь/ под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских.- М.: Инфра-М, 2001.
- Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству / С.В.Бородин.- М.,1966.
- Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием / И.А.Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов.- М., 1991.
- Волков Б.С. Мотивы преступлений / Б.С.Волков.- Казань, 1982.
- Гамезо М.В. Атлас по психологии / М.В.Гамезо, И.А. Домашенко.- М.: Просвещение, 1986.
- Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П.Котов. - Воронеж, 1974.
- Дагель П.С. Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение / П.С. Дагель // Вопросы социологии права. - Иркутск, 1967.
- Даль В.Н. Толковый словарь живого великорусского языка / В.Н. Даль.- М., 1955.
- Джекебаев У.С. Мотивация преступления и уголовная ответственность/ У.С. Джекебаев, Т.Г.Рахимов, Р.Н.Судакова.- Алма-Ата, 1987.
- Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: дис. канд. юрид. наук / Е.И.Думанская.- Екатеринбург, 2005.
- Ответственность за корыстные преступления против собственности/ С.М. Кочои.- М.,2000.

- Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер.- М., 1974.
- Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н. Кудрявцев. -М.: НОРМА, 2007.
- Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация / В.Н.Кудрявцев. -М., 1986.
- Кудрявцев В.Н. О криминологической классификации преступности / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев // Государство и право. 2005. №6.
- Леонтьев Д.А. Психология смысла / Д.А.Леонтьев.- М., 2003.
- Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика / В. В. Лунев. - М., 1980.
- Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. -СПб.: Евразия, 1999.
- Наумов А.В. Мотивы убийств / А.В.Наумов.- Волгоград, 1969.
- Нафиев С.Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дисс. ... канд. юрид. наук./ С.Х. Нафиев.- Челябинск, 1999.
- Обуховский К. Психология влечений человека /К. Обуховский. -М., 1971.
- Ожегов С.И. толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов. -М.,2008.
- Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности / Ю.М.Орлов. - М., 1991.
- Познышев С.В. Очерки основных начал уголовного права. Общая часть. / С.В. Познышев. -М., 1929.
- Психология. Словарь, М.,1990.
- Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления / А.И. Рарог.- М., 1991.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л.Рубинштейн.- М., 1946.
- Русинов Г.Б. Мотивация насильственных преступлений несовершеннолетних / Г.Б. Русинов. – Казань, 1993.

- Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дис. докт. юрид. наук / С.В. Складов.- М., 2004.
- Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступлений / С.А. Тарарухин.- Киев, 1977.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х.Хекхаузен.- СПб., 2003.
- Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления.- СПб., 2005.